

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 75.2.016.02, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ
АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 24 июня 2024 г. № 6

о присуждении **Рамалданову Ханбулату Хизриевичу**, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 17 апреля 2024 г., протокол № 3, Диссертационным советом 75.2.016.02, созданным на базе автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» (негосударственное образовательное учреждение; адрес: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22) на основании приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 июля 2023 г. № 1550/нк.

Соискатель Рамалданов Ханбулат Хизриевич, 30 января 1993 года рождения. В 2015 г. окончил Государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская таможенная академия» и по результатам обучения ему была присуждена квалификация «Юрист» по специальности «Юриспруденция», уровень профессионального образования «Специалист».

Рамалданов Х.Х. в период с 2017 г. по 2021 г. работал в должности юрисконсульта отдела правового сопровождения образовательной деятельности, профилактики коррупционных и иных правонарушений Российской таможенной академии, а также в должности дознавателя отдела дознания Центральной акцизной таможни ФТС России. С 15.09.2021 г. и по настоящее время он осуществляет педагогическую деятельность в АНО ВО «Российский новый университет» в должности старшего преподавателя кафедры таможенного дела.

В период с 2016 г. по 2019 г. он очно обучался в аспирантуре Государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия», где на «хорошо» и на «отлично» сдал кандидатские экзамены, и по результатам обучения ему была присуждена квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

С 2023 г. прикреплен к автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Диссертация выполнена на кафедре публичного и уголовного права автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» (негосударственное образовательное учреждение).

Научный руководитель – Кучин Олег Стасьевич, доктор юридических наук, профессор (специальность защищенной диссертации – 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), профессор, профессор кафедры публичного и уголовного права автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет».

В связи с рассмотрением диссертации соискателя ученой степени Х.Х. Рамалданова, у которого председатель диссертационного совета, д.ю.н., профессор О.С. Кучин является научным руководителем, обязанности председательствующего возложены на заместителя председателя диссертационного совета 75.2.016.02 д.ю.н., профессора Ю.Е. Пудовочкина. Письменное поручение председателя и распоряжение по университету от 10.06.2024 №17-р содержится в материалах аттестационного дела соискателя Х.Х. Рамалданова.

Официальные оппоненты:

Вехов Виталий Борисович, доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации – 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), профессор, профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский

государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»;

Шаталов Александр Семенович, доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации – 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), профессор кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»

оппоненты дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» в своем положительном отзыве, обсужденном и одобренном на заседании кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы (протокол № 10 от 27 мая 2024 г.), подписанном заведующим кафедрой, доктором юридических наук, доцентом Галиной Сергеевной Русман и утвержденном первым проректором – проректором по научной работе, доктором технических наук, доцентом Антоном Вениаминовичем Коржовым, признала актуальность темы диссертации, обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достоверность и новизну сделанных выводов, их значимость для развития науки и практики. В отзыве сделан вывод о том, что диссертационная работа Рамалданова Ханбулата Хизриевича на тему «Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, она отвечает критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842; в действующей редакции от 25.01.2024 г. № 62), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Соискатель имеет 18 опубликованных работ общим объемом 8,26 п.л. (личный вклад автора составляет 8,26 п.л.), все по теме диссертации, из них 6

статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных положений кандидатских диссертаций. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. К числу наиболее значимых работ, отражающих основное содержание диссертации, относятся:

1) Рамалданов, Х.Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / Х.Х. Рамалданов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1(60). – С. 121–128. (0,77 п.л.)

2) Рамалданов, Х.Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? / Х.Х. Рамалданов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 2(33). – С. 93–98. (0,48 п.л.)

3) Рамалданов, Х.Х. Видеопротоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства / Х.Х. Рамалданов // Юрист-Правовед. – 2022. – № 4(103). – С. 86–92. (0,78 п.л.)

4) Рамалданов, Х.Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи / Х.Х. Рамалданов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 11(144). – С. 124–131. (0,58 п.л.)

5) Рамалданов, Х.Х. Проблемы использования и хранения цифровых доказательств в доказывании в уголовном процессе / Х.Х. Рамалданов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14, № 2(52). – С. 105–111. (0,56 п.л.)

6) Рамалданов, Х.Х. Влияние информационных технологий на процесс доказывания в уголовном судопроизводстве / Х.Х. Рамалданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 273–279. (0,76 п.л.)

На диссертацию поступили отзывы:

– ведущей организации – *Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»*. Отзыв положительный. Отмечены следующие замечания: 1) что понимает соискатель под «институтом цифрового доказывания», как он

соотносится с общепризнанным институтом доказательственного права и можно ли вообще говорить о его существовании, если учесть критерии выделения института права, выработанные в теории права (в том числе закрепление правовых норм, образующих правовой институт, в одной главе (статье, нескольких статьях) нормативного правового акта); 2) отметив по итогам анализа уголовных дел, что в качестве цифровых доказательств признавались серверы, ноутбуки, смартфоны, планшеты, компьютеры, жесткие диски, флеш-накопители (наряду с перепиской в мессенджерах, социальных сетях, записями с камер видеонаблюдения), Ханбулат Хизриевич не уделил внимания вопросу о разграничении цифровых доказательств, понимаемых им как электронные данные, и вещественных доказательств, к которым относятся в том числе электронные носители информации, не дал оценки проанализированной им следственной и судебной практике, в рамках которой электронные носители информации признавались цифровыми доказательствами; 3) авторское определение информационных технологий по своему содержанию не в полной мере соответствует законодательной технике, использованной в уголовно-процессуальном законе. Х.Х. Рамалданов определяет цель применения информационных технологий как установление истины по уголовному делу, не обосновывая внесение изменений в ст. 85 УПК РФ. Некоторые предложенные автором изменения и дополнения в уголовно-процессуальный закон (в том числе изложенные в пятом положении, выносимом на защиту) исходят из того, что электронное уголовное дело уже предусмотрено УПК РФ, хотя данные вопросы обсуждаются в настоящее время еще только в науке; 4) сложно согласиться с недостаточно аргументированной позицией соискателя, который предлагает под средствами доказывания понимать лишь предусмотренные законом способы собирания доказательств по уголовному делу, фактически отождествляя их со следственными действиями. Данный подход не учитывает традиции науки уголовно-процессуального права, которая под средствами доказывания понимает прежде всего сами доказательства. О том, что автор недостаточно глубоко разобрался в этом вопросе, свидетельствуют его умозаключения об отнесении к средствам доказывания и результатов научно-технических достижений, и

компьютерного моделирования, и иных информационных технологий; 5) определяя «жизненный цикл» цифровых доказательств, автор предлагает удалять их с сервера после вступления в законную силу «процессуального решения по уголовному делу». Не преждевременно ли это, если учесть, что вступившее в законную силу итоговое решение по делу может быть обжаловано в суды кассационной и надзорной инстанций (и, как показывает судебная практика, осужденные активно пользуются правом такого обжалования); или это предложение обусловлено аналогией с вещественными доказательствами;

– *официального оппонента – доктора юридических наук, профессора Вехова Виталия Борисовича*. Отзыв положительный. Отмечены следующие замечания: 1) из содержания диссертации неясно, как будет получаться согласие лица на проведение допроса с помощью видеоконференцсвязи в ночное время, если у допрашиваемого нет электронной подписи, но он согласен на его производство; 2) требует дополнительного пояснения вопрос о том, по какой причине соискателем исключена выемка из перечня следственных действий, производимых с помощью видеопотоколирования; 3) вводя в научный оборот понятие «жизненного цикла» цифровых доказательств, автор предлагает удалять (уничтожать) их в конце этого цикла, но при этом не поясняет цели этого действия; 4) соискатель предлагает после проведения следственного действия с применением видеопотоколирования передавать стороне защиты логин и пароль от личного кабинета для доступа в электронное уголовное дело. Как гарантировать в данном случае сохранение тайны предварительного расследования в случае передаче стороной защиты логина и пароля третьим лицам; 5) исследуя проблемные вопросы, связанные с созданием специалистом криминалистической трехмерной модели, автор оставляет без внимания классификацию цифровых средств, с помощью которых эти модели изготавливаются;

– *официального оппонента – доктора юридических наук Шаталова Александра Семеновича*. Отзыв положительный. Отмечены следующие замечания: 1) предлагаемое автором определение «цифровых доказательств» не является безукоризненным, поскольку их позиционирование в качестве «... хранящихся на материальных носителях электронных данных» порождает

необходимость уточнения в нем того, какие именно данные автор признает электронными. Полагаем, что надобности в данном определении нет, т.к. во многом похожая, более широкая и давно ставшая привычной дефиниция понятия «компьютерная информация» уже содержится в примечании к ст. 272 УК РФ. Также вызывает вопросы формулировка «...необходимые для принятия процессуального решения...». Из авторского определения следует, что всякое доказательство собирается с целью принятия процессуального решения, тогда как сущностная характеристика доказательств, их роль в уголовном процессе значительно шире. Не указано для принятия кем и какого именно процессуального решения необходимы такие цифровые доказательства. Автор не учитывает, что с помощью доказательств могут также устанавливаться иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Но не все из этих обстоятельств могут быть необходимы для принятия процессуального решения. Более точным, на наш взгляд, будет использование формулировки из уже имеющегося законодательного определения доказательств, как «сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»; 2) несмотря на резко возросшую частоту употребления «цифровых доказательств», Х. Х. Рамалданову не удалось в своем диссертационном исследовании показать понимание того, что обозначаемое данными понятиями явление не может являться самостоятельным видом доказательств, а в сущности, представляет собой отдельный, искусственно обособленный источник сведений о фактах, которые могут использоваться в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве; также соискателю не удалось продемонстрировать в своей работе понимания того, что доказательства данной разновидности не могут заменить собой другие виды доказательств, такие, например, как показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта или специалиста; соответственно этому, предложение автора диссертации о дополнении ч. 1 ст. 74 УПК РФ новым пунктом о цифровых доказательствах по уголовному делу не

нашло у нас понимания и одобрения; 3) вызывает недоумение предложение Х. Х. Рамалданова о том, что российским правоохранительным органам «... необходимо регулярно мониторить мировую технологическую экосистему на предмет выявления новых, прорывных технологий, которые могут быть внедрены в отечественное уголовное судопроизводство». Хотелось бы услышать от него четкие пояснения относительно того, кто и как именно должен будет это осуществлять и согласуется ли такое желание автора диссертации с теми первоочередными задачами, которые призваны решать правоохранительные органы Российской Федерации; 4) в своей работе Рамалданов Х.Х. фактически предлагает надуманный, и вряд ли необходимый следственной и судебной практике дополнительный их признак, а отнюдь не новое общее для всех доказательств свойство (из чего всегда исходило и исходит действующее уголовно-процессуальное законодательство). Дополнительным подтверждением поверхностности данного предложения можно также считать то, что в первом параграфе третьей главы своего диссертационного исследования автор диссертации (фактически опровергая самого себя) пишет о том, что «...проблема цифровых доказательств, заключается в их неустойчивости», т.е. отрицает у них наличие того свойства, которое якобы обнаружил; 5) в первом параграфе второй главы диссертационного исследования Х.Х. Рамалданов предлагает дополнить ст. 5 УПК РФ новым понятием «информационные технологии в уголовном судопроизводстве»; однако определение данного понятия давно существует. Оно содержится в Федеральном законе от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В чем состоит необходимость дублировать его в УПК РФ применительно к сфере уголовного судопроизводства нам непонятно, как и непонятно упоминание в предложенном определении «установления истины по уголовному делу», в качестве цели доказывания, каковая в самом законе значит совершенно другой; 6) во втором параграфе второй главы, Х.Х. Рамалданов сожалеет о том, что цифровые средства доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве до настоящего времени не закреплены. Считаем, что этого делать нельзя и не нужно. Избыточная конкретизация здесь может навредить и привести к ситуации, в которой скорость

появления новых информационных технологий и «отмирания» уже известных, будет намного выше, чем реальные возможности восприятия этого процесса следственной и судебной практикой с последующим инициированием внесения соответствующих изменений в УПК РФ и другие нормативные правовые акты; 7) спорным представляется утверждение автора в контексте видения им организации допроса по видеоконференцсвязи, в ситуации когда следователь и допрашиваемое лицо находятся в разных часовых поясах; следует учитывать, что биологические особенности жизнедеятельности человека предполагают как подъем, так и снижение когнитивных функций его организма. В связи с этим полагаем наиболее правильным считать датой и временем допроса – их фактические значения по месту нахождения допрашиваемого лица, а не следователя. Впрочем, ничто не мешает указывать в протоколе обе даты и два времени, что может быть важно, например тогда, когда следователь производит допрос в последний день срока предварительного следствия, находясь, скажем, в г. Калининграде, когда свидетель в это же время находится в г. Владивостоке (т. е. ситуация, при которой по месту нахождения свидетеля, срок следствия формально может уже истечь). При этом подчеркнем, что в любом случае, предписания УПК РФ об исключительности случаев производства следственных действий в ночное время должны соблюдаться с учетом местного времени по месту нахождения допрашиваемого лица; 8) спорными представляются предложения о процедуре, предлагаемого к введению автором «онлайн-обыска» суть которого состоит в том, что «... должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, получив постановление суда, с помощью специалиста, являющегося сотрудником инициирующего проведение следственного действия правоохранительного органа и использующего специальный комплекс программных средств, будет получать доступ ко всему, происходящему на экране компьютера, планшета, ноутбука или телефонного аппарата лица, причастного к совершению преступления, с возможностью сохранения на ведомственных серверах всей значимой информации». Все это очень напоминает «завтрак по телефону», а предлагаемые автором «тайные» обследования компьютерной техники «злоумышленника» не выдерживают никакой критики, поскольку относятся к

оперативно-разыскной деятельности и нарушают в таком случае права обвиняемого (право давать пояснения в ходе обыска, право пригласить адвоката и т.д.); 9) к сожалению, в своем диссертационном исследовании Х.Х. Рамалданов никак не затронул и не предложил собственный вариант решения проблемы готовности судей, прокуроров, следователей и дознавателей к работе с цифровыми доказательствами; 10) главным недостатком данного диссертационного исследования следует признать то, что его автор не счел нужным придать разработанным им практическим рекомендациям относящимся к порядку обнаружения, фиксации изъятия и использования цифровых (электронных) доказательств при производстве по уголовным делам форму криминалистических алгоритмов, предназначенных для интеллектуального наполнения программ расследования преступлений различных видов и групп. Убеждены, что это позволило бы следователям и дознавателям не ставить лишний раз под сомнение смысл рекомендаций, разработанных Х.Х. Рамалдановым. Воспринимая их в качестве научно обоснованных им правил, они могли бы с их помощью конструировать всевозможные программы расследования, как результат преобразования одной совокупности криминалистических алгоритмов в другую.

На автореферат диссертации поступили отзывы:

– *Агутин Александр Васильевич*, профессора кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный. В качестве замечаний указано: 1) для более точного установления переломного периода, когда криминалитет активно стал проникать в сеть Интернет, следовало проанализировать состояние преступности за последние 5 лет; 2) соискателю необходимо было больше внимания уделить аспектам информационной безопасности каналов передачи доказательно значимой информации;

– *Зайцева Олега Александровича*, заведующего кафедрой уголовного и уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской

Федерации, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации. Отзыв положительный. В качестве замечаний указано: 1) в работе отсутствуют обоснованные положения в части особого подхода к взаимодействию субъектов уголовно-процессуального доказывания с представителями информационно-технологических систем в целях обнаружения необходимых данных, имеющих значение для разрешения уголовного дела; 2) из рецензируемого автореферата не усматривается позиция автора относительно существующей уголовно-процессуальной формы, которая вступает в противоречие с современными способами получения (фиксации, хранения, предоставления, объективизации и визуализации) доказательственной информации; действующие жесткие требования оформительского характера к доказательствам создают препятствия для внедрения цифровизации в уголовное судопроизводство; в связи с этим возникает вопрос: каким образом следует пересмотреть правила допустимости доказательств, содержащих электронную информацию или электронные носители информации, в пользу технических гарантий верифицируемости и полезности доказательства; 3) в юридической литературе уже высказывались достаточно веские аргументы в пользу необходимости законодательного регулирования возможности проведения онлайн-обиска, допускающего правомерный взлом необходимого цифрового устройства, а также обход средств его защиты в целях получения доказательств в рамках уголовного дела; компьютерного моделирования, оказывающего помощь в установлении новых мест для поиска потенциальных доказательств и др.;

– *Смушкина Александра Борисовича*, доцента кафедры криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», кандидата юридических наук, доцента. Отзыв положительный. В качестве замечаний отмечено: 1) с утверждением автора о том, что в качестве самостоятельного процессуального действия могут быть указаны видеопроколирование следственного эксперимента, обыск, проверки показаний и так далее, сложно согласиться; 2) не совсем понятно ограничение автора только видеопроколированием следственного эксперимента, обыска и проверки

показаний на месте; 3) внесение определения «информационные технологии» без практического воплощения этой категории в иных специальных статьях УПК РФ не несёт смысловой нагрузки;

– *Иванова Дмитрия Александровича*, начальника кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный. В качестве замечания указано, что ресурсы традиционных видов доказательств не исчерпаны, поэтому выделение цифровых доказательств, как самостоятельного вида, поспешны; соискателю следовало в автореферате перечислить субъекты, в которых проводилось анкетирование и анализировались приговоры судов;

– *Васюкова Виталия Федоровича*, профессора кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный. В качестве замечания указано, что соискателю следовало бы более глубоко и обширно изучить эволюцию становления доказательств и доказывания в отечественном уголовном процессе; из текста автореферата не понятно, изучен ли опыт других государств в части использования информационных технологий при расследовании уголовных дел;

– *Липина Евгения Вячеславовича*, заместителя начальника отдела дознания Центрального таможенного управления Центральной оперативной таможни ФТС России, кандидата юридических наук, подполковника таможенной службы. Отзыв положительный. В качестве замечания отмечено: 1) диссертация могла бы выглядеть более интересной при дополнении ее отдельным параграфом, где бы описывалась цифровая трансформация уголовного процесса зарубежных государств; 2) хотелось бы услышать мнение соискателя о роли предлагаемых им следственных действий при расследовании традиционных преступлений; чем дознавателю или следователю, например, поможет цифровое компьютерное моделирование.

Во всех отзывах сделан вывод о том, что диссертация Рамалданова Ханбулата Хизриевича соответствует критериям, установленным п. 9-14

Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в редакции от 25.01.2024 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что: официальный оппонент Вехов Виталий Борисович является одним из известных и ведущих специалистов по тактике получения доказательственной компьютерной информации из сети Интернет при расследовании преступлений, а также по использованию искусственного интеллекта в решении криминалистических задач; является автором монографий по теории электронных доказательств и по использованию компьютерного моделирования при раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера; имеет научные публикации по проблематике диссертационного исследования; официальный оппонент Шаталов Александр Семенович является одним из известных специалистов по вопросам расследования преступлений, совершаемых с использованием средств коммуникации и информационных технологий, а также по современным информационным технологиям, применяемым в целях повышения эффективности криминалистической деятельности в уголовном судопроизводстве; имеет научные публикации по проблематике диссертационного исследования; ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» – известна своими научными достижениями по проблематике диссертационного исследования, обладает научным и кадровым потенциалом, обеспечивающим ее способность определить научную и практическую ценность диссертационного исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– сформировано понятие и содержание цифровых доказательств с учетом новелл отечественного законодательства и достижений уголовно-процессуальной науки и криминалистики;

– определена сущность доказывания сквозь призму цифровизации уголовного судопроизводства;

– установлены новые информационные технологии и процедуры уголовно-процессуального доказывания в части их имплементации в практическую деятельность органов предварительного расследования;

– выявлено влияние недавно появившихся информационных технологий и процессов, связанных со все большей цифровизацией общества, на средства доказывания в уголовном процессе и разработаны предложения по приращению уголовно-процессуальных и криминалистических научных знаний по использованию новых средств доказывания, основанных на применении компьютерных технологий, а также цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве;

– обоснованы актуальные научно-прикладные проблемы использования цифровых доказательств по уголовным делам и определены пути их решения;

– обоснованы предложенные изменения в актуальное законодательство сквозь призму реформирования цифрового уголовного судопроизводства на этапе предварительного расследования, а также порядка получения, фиксации, проверки, оценки, хранения, учета, передачи, использования и гарантированного удаления (уничтожения) цифровых доказательств по уголовным делам.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты обеспечивают развитие отечественного уголовного процесса и криминалистики по созданию научной базы для разработки частной теории цифровых доказательств и доказывания; обогащают действующую систему новыми средствами доказывания, основанными на использовании современных информационных технологий и электронного процессуального документооборота; позволяют усовершенствовать действующее законодательство, в части регулирования порядка оборота цифровых доказательств по уголовным делам.

Совокупность теоретических положений, предложенных в диссертационном исследовании, будет способствовать дальнейшему развитию общей теории доказательств и доказывания, а также приращению научных

криминалистических знаний по тактике производства следственных действий в условиях развития цифрового уголовного судопроизводства.

Значение результатов исследования для практики состоит в том, что приведенные рекомендации и выводы могут быть использованы в целях совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства, практической деятельности органов предварительного следствия и дознания при получении, проверке, оценке, хранении, учете, передаче, использовании и удалении (уничтожении) цифровых доказательств по уголовным делам, учебном процессе, к примеру, при изучении таких дисциплин, как «Уголовно-процессуальное право», «Криминалистика», «Основы расследования преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов» и по другим смежным дисциплинам.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– диссертация основывается на положениях общей теории права и теории уголовно-процессуального права, автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает результатам работы качества научной истины;

– полученные диссертантом выводы базируются на примененной совокупности общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучных (формально-логический, социологический, статистический) методов исследования, адекватных поставленным исследовательским задачам;

– исходные данные работы получены на основе репрезентативных статистических, социологических, документальных исследований, проведенных в соответствии с устоявшимися методиками сбора и анализа научной информации, в частности, на критическом анализе нормативных правовых актов Российской Федерации, на официальных данных о состоянии преступности в России в период 2019 - 2023 г.; на комплексном и всестороннем анализе научной и учебной литературы, обобщении и анализе судебной-следственной практики, опросе дознавателей, следователей и руководителей подразделений органов предварительного расследования Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной

таможенной службы; на результатах изучения приговоров по уголовным делам, апелляционных и кассационных определений;

– основные положения диссертации соответствуют проверяемым данным, которые согласуются с иными опубликованными работами по тематике диссертации;

– диссертация полностью соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и изложенным в п. 9 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в редакции от 25.01.2024 г.), является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития наук уголовного процесса и криминалистики и изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития правоприменительной деятельности следственных и судебных органов;

– диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в уголовно-правовые науки.

Личный вклад соискателя состоит в определении объекта, предмета и цели исследования; разработке плана и структуры научного анализа темы; сборе первичной научной информации и получении исходных эмпирических данных; обобщении и анализе данных, составлении текста работы; в формулировке положений, вынесенных на защиту, и их аргументации; личном участии в апробации результатов диссертации в учебном процессе и научной практике, в подготовке и публикации научных работ по теме, участии и выступлениях на научных конференциях.

Диссертация охватывает основные вопросы темы исследования, соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием в ней структуры, позволившей в должной последовательности изучить все наиболее важные вопросы, имеющие отношение к теме; содержит решение задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки.

В ходе защиты диссертации соискателю были заданы следующие вопросы.

Корма В.Д., доктор юридических наук, профессор: «Акцентировали ли Вы в работе своё внимание на создание единой платформы при проведении следственных действий путём использования системы видеоконференцсвязи в рамках оказания правовой помощи».

Можаева И.П., доктор юридических наук, доцент: «Вопрос по пятому положению, выносимому на защиту, в котором Вы предлагаете дополнить УПК РФ новой статьей по нахождению абонента, транспортного средства или абонентского устройства. Подскажите, пожалуйста, не будет ли это дублировать уже имеющееся следственное действие, которое оправдало себя, – получение информации между абонентами. Не будет ли это сторонами одной монеты?»

Тишутина И.В., доктор юридических наук, профессор: «Вы взяли очень интересную тему и проделали колоссальную работу. Подскажите, в шестом положении Вы предлагаете и аргументируете процесс жизненного цикла цифровых доказательств. Здесь же Вы говорите о том, чтобы нормативно закрепить предложенный алгоритм. Как закономернее назвать Ваш подход, это алгоритм или жизненный цикл? И второй вопрос. Как в Вашем видении соотносится Ваше предложение о формировании частной теории цифровых доказательств с обоснованной Е.Р. Россинской теорией информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности?»

Жаров С.Н., доктор юридических наук, профессор: «Насколько Вы готовы в понятие цифровизации доказывания внести положение о мерах по хранению этих доказательств? Терминологически недопустимо говорить об уничтожении цифровых доказательств. И второй вопрос. Как Вы считаете, цифровизация доказывания избавит нас от тонн бумаги (в документообороте) или добавит?»

Шмонин А.В., доктор юридических наук, профессор: «Вы предлагаете использовать термин «информационные технологии в уголовном судопроизводстве»? Если его не использовать, то зачем его приводить? Если Вы в своей аргументации будете говорить только о лицах, осуществляющих расследование, то прошу Вас обосновать данную точку зрения. Изучали ли Вы общественное мнение? Если да, то как?»

В рамках дискуссии выступили д.ю.н., профессор Дворянсков И.В. со словами поддержки в адрес соискателя; д.ю.н., профессор Тишутина И.В. о значимости и актуальности выбранной соискателем темы; д.ю.н., профессор Лозовицкая Г.П. об актуальности темы, о справедливости сделанных выводов и важности положений, выносимых на защиту; д.ю.н., доцент Иванова Е.В. об актуальности и о дискуссионности положений; д.ю.н., профессор Шмонин А.В. о своем интересе к проведенному исследованию. Также выступил присутствующий на заседании к.ю.н., доцент П.П. Ищенко выступил о важности идей, о научной новизне и практической значимости проведенного исследования.

Соискатель Рамалданов Х.Х., опираясь на результаты исследования, ответил на поступившие вопросы, дал развернутые ответы и привел собственную аргументацию. Рамалданов Х.Х. частично согласился с рядом дискуссионных замечаний официальных оппонентов и пояснил, что в дальнейшем будет заниматься изучением и исследованием этих дискуссионных вопросов.

На заседании 24 июня 2024 года диссертационный совет постановил:

Диссертация Рамалданова Ханбулата Хизриевича на тему «Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса и криминалистики и в ней изложены новые научно-обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития уголовно-правовых наук и правоприменительной практики страны.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, защищённые автором в ходе публичной защиты, что явно свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в уголовно-правовые науки.

Предложенные автором диссертации основные положения, выводы и научные рекомендации по их использованию в достаточной мере аргументированы, оценены по сравнению с другими известными решениями и, несомненно, отличаются научной новизной. Они опубликованы в рецензируемых

научных изданиях и содержат сведения о практическом использовании полученных Х.Х. Рамалдановым научных результатов.

Диссертация Рамалданова Ханбулата Хизриевича на тему «Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений» соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) и по своему содержанию и оформлению полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и изложенным в п. 9-14 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в редакции от 25.01.2024 г.).

На заседании 24 июня 2024 года диссертационный совет принял решение присудить Рамалданову Ханбулату Хизриевичу ученую степень кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) за решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки.

При проведении тайного голосования диссертационный совет 75.2.016.02 в количестве 16 человек, из них 10 докторов наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – 16 , против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Заместитель председателя
диссертационного совета 75.2.016.02
доктор юридических наук, профессор

 Ю.Е. Пудовочкин

Ученый секретарь
диссертационного совета 75.2.016.02
кандидат юридических наук, доцент

 А.Р. Корнилов

24 июня 2024 года